

Это была красота, от которой на душе щекотно, и даже Чжоу Цзыцянь, воспитавший племянника с пеленок, не мог не признать, что мальчик вырос невероятно красивым. Даже мимолетный взгляд притягивался к нему, словно магнитом.

Однако то, что заставило Чжоу Цзыцяня застыть в недоумении, была не та красота, которая превосходила возрастные и гендерные границы, а странное чувство незнакомца, возникшее при виде знакомого человека. Его маленький племянник действительно не был особенно жизнерадостным, но он не должен был быть настолько замкнутым и сдержанным, чтобы его дядя, который вырастил его, чувствовал себя чужим.

Это странное чувство возникало уже не впервые. Сначала Чжоу Цзыцянь не придавал этому особого значения. После случая с утоплением он заметил, что племянник стал менее импульсивным. Вполне естественно, что человек взрослеет после испытаний, но если подумать, его изменения были куда более глубокими.

Как давно он не отказывался принимать лекарства? Как давно он не выгонял учителей из дома? Как давно не случались перепады настроения, вызванные его здоровьем, когда он становился угрюмым и равнодушным ко всему вокруг?

Он сидел так спокойно и умиротворенно, его манеры и аура вокруг него — разве это было похоже на шестнадцатилетнего подростка? Он словно... словно стал другим человеком.

— Дядя?

Е Тао с недоумением посмотрел на мужчину, который замолчал на полуслове. Его спокойные глаза отражали легкую растерянность.

— А?

Чжоу Цзыцянь, погруженный в свои мысли, очнулся, словно от сна, и, немного вспомнив, продолжил:

— Я вернулся, чтобы переодеться. Вечером будет банкет, не жди меня к ужину.

Е Тао привычно кивнул, словно задавая вопрос просто так:

— Какой банкет?

— День рождения девочки твоего возраста.

Чжоу Цзыцянь просто зашел поздороваться с племянником, без особых дел, и, закончив разговор, отправился переодеваться.

Е Тао мельком взглянул в окно и позвал:

— Сяо Чэн.

— Иду.

Сяо Чэн, поливавший деревья во дворе, выключил воду и направился в дом. Он был легок на подъем, проворен и ловок, совсем не похож на толстяка.

Когда Чжоу Цзыцянь вышел после переодевания, Е Тао сидел на каменной скамейке под навесом во дворе, ожидая его. За его спиной была дверь, через которую нужно было пройти,

чтобы выйти из дома. Если его местоположение еще не давало понять его намерений, то его одежда для выхода говорила сама за себя.

Дворецкий следовал за Чжоу Цзыцянем, держа в руках шелковую коробку длиной в треть метра, и молчал, зная свое место.

Чжоу Цзыцянь с легкой усмешкой посмотрел на Е Тао:

— Ты думаешь, что банкет с ровесниками будет менее скучным?

Е Тао ответил вопросом на вопрос:

— Это будет скучнее, чем ужинать одному?

Чжоу Цзыцянь сказал:

— Для тебя это, конечно, скучнее, чем сидеть дома.

Е Тао не стал спорить, лишь пристально посмотрел на Чжоу Цзыцяня своими всегда спокойными глазами. Ему не обязательно было выходить, этот банкет не имел для него особого значения. Он просил выйти, чтобы постепенно изменить ситуацию, когда он чувствовал себя, как птица в клетке.

— Ладно, хочешь — поезжай. Только не ной, что скучно.

Иногда молчание красноречивее слов. Чжоу Цзыцянь, который мог выдержать капризы и упрямство племянника, сдался под напором взгляда Е Тао.

Е Тао встал и подошел к Чжоу Цзыцяню, его глаза светились теплом, уголки губ слегка приподнялись, выражая удовлетворение от исполненного желания.

— Пойдем.

Чжоу Цзыцянь с легкой досадой и нежностью погладил его по голове, затем естественно протянул руку.

Е Тао послушно взял ее. Этот человек всегда привык относиться к своему племяннику, как к трехлетнему ребенку. Чтобы изменить это ошибочное восприятие, требовались терпение и время, и он мог только постепенно исправлять это.

Трое прошли через зал, их шаги переплетались, и никто не заметил, как черная тень бесшумно последовала за ними. Когда водитель открыл дверь машины, чтобы пригласить молодых господ сесть, что-то более проворное, чем Сяо Чэн, с шумом вскочило внутрь. Его движения были настолько быстрыми и ловкими, что никто не успел разглядеть, что это было.

Ассистент, принимавший коробку из рук дворецкого, остановился:

— Что это?

Е Тао с легкой досадой, но без эмоций на лице, спокойно ответил:

— Моя кошка.

Баобао смотрел горящими глазами, готовый защищаться, если кто-то попытается выгнать его

из машины. Маленький господин, избалованный и изнеженный, не мог справиться с дикими кошками или собаками, а его чувство направления было не самым лучшим. Чтобы выйти на прогулку, ему нужен был кто-то, кто бы его сопровождал, поэтому он мог только махать лапкой, чтобы показать этим непонимающим людям: «Я хочу гулять, я не хочу сидеть дома».

К счастью, Е Тао был внимателен и сочувствовал маленькой кошке, оказавшейся в сложной ситуации. Когда Баобао отбил атаки дворецкого и водителя и вступил в противостояние с ассистентом Чжоу Цзыцяня, Е Тао наконец убедил Чжоу Цзыцяня.

День рождения девочки был устроен в роскошном отеле высшего класса, куда пришли гости из знатных и богатых семей. Это был скорее светский вечер, чем празднование дня рождения, и на таком мероприятии, конечно, не было места для домашних животных, даже если это был кот маленького господина из семьи Чжоу.

Баобао был оставлен на попечение водителя, который согласился присмотреть за ним. На это Баобао не возражал. Сидеть дома было скучно, а посещать такие банкеты было еще скучнее. Но не для Е Тао, а для бывшего Чжоу Юньси. Баобао настаивал на прогулке ради веселья, а не ради скуки.

Однако даже Е Тао не мог не признать, что находиться в этом месте, где царили роскошь и светские беседы, которые не имели к нему никакого отношения, было действительно скучно. Пока Чжоу Цзыцянь общался и смеялся с гостями, он играл роль просто декорации, сопровождающей своего дядю.

На самом деле, худощавый и немногословный Е Тао выделялся. Вокруг все были одеты в костюмы и длинные платья, а он был в свободных, но подходящих шелковых брюках и рубашке. Его рубашка цвета лунного света была украшена рядом пуговиц, а маленький воротник обхватывал половину его тонкой шеи. Рукава были свободными, но не мешали, и при поднятии руки обнажались браслеты на запястье. Этот стиль, сочетающий в себе китайские традиции с современными элементами, делал его аристократичным, но не лишенным изящества, выделяющимся, но не выбивающимся из общей картины.

Е Тао не был уверен, был ли этот стиль, столь отличающийся от современной молодежной моды, выбором самого Чжоу Юньси или же он предпочел его для удобства. В шкафу большинство вещей были именно такими. Е Тао не знал, как правильно одеться на банкет, поэтому попросил Сяо Чэна выбрать для него одежду, и тот принес именно этот наряд. Что касается нескольких костюмов в западном стиле, Сяо Чэн даже не взглянул на них, не зная, когда их можно будет надеть.

Ло Дун, войдя в зал банкета, сразу заметил изящный «аксессуар» рядом с Чжоу Цзыцянем. Он слегка приподнял бровь, удивленный тем, что Чжоу Цзыцянь, который всегда чрезмерно опекал своего племянника, согласился привести его на банкет. Похоже, что птичка в клетке не полностью лишена возможности обрести свободу.

— Цзыцянь, когда ты приехал?

Ло Дун с улыбкой подошел к Чжоу Цзыцяню, чтобы поболтать. Теперь они уже обращались друг к другу по именам, что делало их общение более близким.

Ассистент Ло Дуна, не желая вмешиваться, поздоровалась с Чжоу Цзыцянем и направилась к одному из влиятельных руководителей, передав перед этим подарок на день рождения, который приготовил ее босс.

— Конечно.

Ло Дун, продолжая беседовать с Чжоу Цзыцянем, гладил маленькую собачку, которую держал на руках. Это был подарок, который именинница сама попросила, и добродушный дядя Ло, конечно, хотел исполнить ее желание. Хотя по сравнению с другими подарками гостей собачка казалась слишком скромной, никто не сомневался, что Ло Дун приготовил что-то более значительное, что уже было передано отцу именинницы в частном порядке.

Ло Дун, заметив, что Е Тао смотрит на собачку, протянул ее ему:

— Тебе нравится? Как-нибудь подарю тебе такую же. Эта уже занята, но можешь поддержать.

Собачка с коричневой кудрявой шерстью, длиной не более шести дюймов, с маленьким черным галстуком на шее, выглядела очень мило.

Е Тао просто взглянул на нее, не проявляя особого интереса, но Ло Дун предложил, и он не мог отказать прилюдно. Он протянул руку, но его движение было слишком медленным, и он даже не успел коснуться шерсти, как чья-то рука перехватила собачку.

<http://bllate.org/book/17687/1650189>